

Елена Клименко

Путешествие вокруг комнаты

Когда-то я уже писала сочинение про *свою* комнату в родительской квартире. Не то чтобы она была лично моя – мы делили её с сестрой. Но в ней имелись интересные артефакты: бабушкин сундук, радиола, вышитое мамой льняное покрывало на диване. Над диваном копия «Пионов» П. Кончаловского. Кровать с железными спинками. Печь. Самотканые дорожки. Над кроватью коврик с Красной шапочкой и Серым волком...

Долгие годы проживания в учебных и рабочих общежитиях *своя*, отдельная, комната оставалась мечтой. Кстати, и сейчас я продолжаю жить в общежитии, но уже бывшем. Постоянные переезды не способствовали сохранению семейных реликвий и приобретению антикварной мебели. Всё имущество умещалось в паре чемоданов. Много утеряно безвозвратно.

И *своя* комната, обретенная в зрелые годы тернистым путем судебных разбирательств, поначалу была полупустой. И её главные обитатели – книги – были мне хорошо знакомы, выстраданы, куплены с трудом или с приключениями, зачитаны до дыр. Про каждую книгу я могла рассказать историю. Но позднее, откуда ни возьмись, благодаря бесплатным шкапам и книговоротам в мою комнату хлынули чужие книги: малознакомые гости, мною не читанные, с оторванными страницами, пропахшие табаком и сыростью. Зачем я захотела приютить этих калек-инвалидов, наглецов?! Из любви к привычному удовольствию чтения? Какие путешествия в неизведанные мною доселе области музыки, изобразительного и прочего искусства, географии, биологии, здорового питания, литературоведения сулят они мне наперебой с неммым укором уставясь на меня с полок стеллажей, тумбочек, шкафов?! Бог весть. Может быть, когда-нибудь я их все все-таки прочту или отдам в хорошие/ плохие руки.

Однако книги – это свидетели путешествий предстоящих. А ещё полным-полна коробочка комнаты свидетелей путешествий уже состоявшихся. Камешки из Коктебеля, каштаны из Парижа, раковины из Советской Гавани, жёлуди из Михайловского... Не говоря уж о фотографиях со всякого мало-мальски интересного мероприятия... Ка-ра-ул! Можно уже никуда не ехать, не летать, не ходить, а перебирать сувениры, вспоминать и путешествовать, не сходя с дивана...

Вещи свидетельствуют о путешествиях не только в пространстве, но и во времени. Например, рукописи: мои, моего отца, моих студийцев... Обугленный, пострадавший при пожаре мой школьный дневник... Когда-то и флакон из-под детского шампуня «Кря-кря» был сокровищем и памятью о поездке в Прибалтику... Чайные сервизы, подаренные моей маме-учительнице; вазы синего стекла от свекрови, кофейные пары заполняют изящный шкафчик в кухонном углу. На стенах комнаты полотна малоизвестных художников, вязаные картины моей сестры, мои рисунки, фотографии... Визуальный ряд для меня важен. Поэтому композиции меняются в зависимости от настроения.

Главное украшение моей комнаты на 9-м этаже – это вид из окна. На горизонте – причудливая кардиограмма города, под окнами сосны и среди них вдоль речки Ушайки

изгибается и пересекает её железная дорога, возобновляя тему путешествий каждое утро перестуком колес.

Комната моя объединяет в себе спальню, кухню и кабинет. Поэтому ограничиться рассказом о какой-то одной вещице мне трудно. Хотя, например, вот полуживой, но яркий и крепкий по краям плед моих любимых осенних тонов.

Оранжевый гобеленовый плед был куплен мною в 90-е годы за несколько долларов, присланных мне моей подругой, эмигрировавшей в Израиль. Подруга хотела, чтобы я на эти деньги приобрела банку дефицитного кофе и тем самым украсила свою беспросветную нищую жизнь. Но я предпочла более долговечный рыжий плед. И глядя на его пустынно-барханный рисунок, я вспоминаю Ирку и наши с нею разнообразные приключения. Хорошо, что в последние годы Ирка и сама вспомнила о российских подругах и зафрендилась со мною в Фейсбуке. Хотя недолго музыка играла... И в свете последних событий мы опять разделены. Но у меня остается осязаемое свидетельство нашей былой дружбы.